Я озвучил свои подозрения Юань Чунси и Линь Фэн, которые согласились, что то, что я сказал, может быть правдой. "Если это действительно так, то мы попали в ад, - сказал Юань Чунси, - Включая Бай Чуанвэй, их было бы, по крайней мере, четверо, в то время как нас было только трое". Он сделал паузу и проглотил еще один рот, полный лапши.

"Чунси прав, - заметил Линь Фэн, натирая подбородок, - Бай Чуанвэй, несомненно, обладает собственными сильными сторонами, иначе он никогда бы не заслужил прозвище "Невидимая рука"". Но с помощью еще трех человек... В письме вызова они называли себя "Тринадцатью апостолами", я думаю, это означает, что все четверо из них являются частью Тринадцати. Мы знаем, что Бай Чуанвэй - это Шестой Апостол, но мы все еще ничего не знаем о трех других..." "В самом деле, - я тоже кивнул, - из оставшихся тринадцати, за исключением Бай Чуанвэй, который является Шестым, Вторым, Десятым, Одиннадцатым, Двенадцатым апостолами, все еще неучтенными". Но они ранжируются не по иерархии силы или способностей, а по дате их принятия в Символ веры. Поэтому у нас нет возможности узнать, насколько сильны остальные Апостолы. Но поскольку они осмеливаются открыто бросить нам вызов, то, боюсь..."

Несмотря на то, что мы не спали всю ночь, мы продолжали обсуждать планы с Чжэн Шуаном и Чжу Цзюнем до 2 часов дня. Когда я, наконец, смогла отдохнуть, на меня свалилась усталость, так как я сразу же погрузилась в сон и временно отложила планы.

Солнце пылало высоко в полдень, когда я наконец проснулся. Спектральные фигуры Сяо Ци и Сяо Сан w кружили вокруг Линь Фэн, когда я открыла глаза и начала оглядываться вокруг. Линь Фэн возился с длинным посохом. "Что это, брат?" Я спросил сонно, потирая глаза. "Ах, ты проснулся", - ответил он и улыбнулся мне, - "Это четверть персонала. Я чувствую, что кнут может не подойти для спарринговой дуэли, поэтому я пошел к отцу и взял вот это. Так как бой сегодня вечером, мне нужно что-нибудь, к чему я смогу привыкнуть быстро". Я кивнул, больше ничего не сказав. В каком-то смысле я восхищался мастерством Лин Фена в бою. Может, он и мастер на все руки, но не мастер на все виды оружия. Но он все равно был очень могущественным воином, который мог держать себя в руках в бою. В некотором смысле, Линь Фенг был сильнее всех в рукопашном бою. Оружие было для него лишь дополнительным инструментом.

Я встал, вспомнив нормально выглядящий меч, который дал мне отец. Я вошёл в свою комнату и взял его. Я протянул тряпку по лезвию меча, вытирая его, как я мягко произносил заклинания, которым меня только что научил отец, стараясь изо всех сил связать их с моей памятью. Это будет моим оружием для сегодняшней дуэли!

Так пришло трудное ожидание, тишина перед бурей, когда часы приблизились к часу расплаты. В пять вечера мы поехали в поля на северной окраине города. Это была пустынная местность, где джентрификация города еще не дошла. На пустыре была только заброшенная и ветхлая фабрика, одинокий памятник революции, который оставили местные рабочие, когда руководство фабрики переехало куда-то еще.

Мы остановили машину возле фабрики. Выйдя из машины, мы разделили между собой темные и внимательные взгляды и направились к остаткам фабрики.

Мы едва прошли через скрипучие ворота, когда свисток пронзил тишину в воздухе. Мы быстро оглянулись, надеясь найти происхождение звука, и увидели маленькую тощую фигурку, стоящую на крыше фабрики, которая быстро проскользнула в здание фабрики. Мы с товарищами смотрели и ободряюще кивали друг другу перед тем, как ворвались в пробежку, преследуя неизвестного человека. Мы добрались до входа на фабрику, но дверь была плотно закрыта набором свежих замков. Кто-то здесь регулярно бывает. Но как раз тогда, когда Линь Фэн и я были встревожены замком, Юань Чунси опустился до приседания, и он изучил замок. Самодовольный, он подшучивал: "Может ли такой хлам вообще называться замком?"

Когда он пробормотал про себя, Юань Чунси нашел стальную проволоку длиной с палец и вставил ее в отверстие замка. В считанные секунды замок сместился с помощью "Щелчка", и Юань Чунси распахнул большую стальную дверь фабрики напыщенно, выглядя чрезвычайно довольным собой. "Хм! Такой хлам вряд ли является вызовом!" Он громко добавил. Линь Фэн и я могли только улыбаться друг другу; Юань Чунси просто не мог устоять перед тем, чтобы немного похвастаться всякий раз, когда у него появлялась возможность проявить свое мастерство.

Первое, что привлекло наше внимание, когда мы вошли на фабрику, был большой квадратный бассейн. Это была бумажная фабрика некоторое время назад, до того, как она была заброшена. В бассейне мы увидели толстые остатки бумажной массы, затвердевшей с возрастом. Но на фабрике не было никаких других признаков жизни. Мы осмотрелись и подумали, что нас могли обмануть. Как раз тогда, когда мы собирались сдаться и уйти, хлопок аплодисментов вдруг отозвался эхом, шокируя нас ужасно, что мы кружились на каблуках почти мгновенно. Мы обратились, чтобы найти три цифры, стоящие у двери, где мы впервые вошли! Линь Фэн заклеймил свой железный четвертьфут быстро, и моя рука бродила по эфесу меча. Лидер троих перестал хлопать и громко заявил: "Я аплодирую вам за ваши нервы, чтобы принять наш вызов, и ваше почетное отношение к этой дуэли изменилось то, что я впервые подумал о вас". Я выкурил сигарету из кармана и зажег ее. Я взял случайный глоток и сказал круто: "Ну, вот мы и пришли". Хватит софистики! Объявляйте о себе!"

Трое мужчин действительно были одеты странно, как их описал пухлый мальчик. Пухлый мальчик изобразил их так, как будто они были актерами из исторической драмы. "Я - Десятый из Тринадцати Апостолов", - с гордостью объявил вождь троих. Его два других спутника последовали его примеру, сказав: "Я одиннадцатый" и "Я двенадцатый" соответственно. Но как раз тогда, когда они едва закончили раскрывать свою личность, Юань Чунси не смог устоять перед удушающим смехом. "Что это? Карты "Десять", "Джек" и "Королева" из карточного костюма?! Тринадцать апостолов ранжируются так же, как и карты в масти?" Кстати, каждая масть в колоде игральных карт имеет тринадцать карт. Выражение десятого апостола сразу же потемнело и прокисло от злобного высказывания Юань Чхонси; очевидно, что это был первый раз, когда он испытал такую наглость. Члены Тринадцати Апостолов занимали почетное положение и стояли внутри Символа веры, что такое неуважение и насмешки были редки, если не неизвестны. Тем не менее, внезапное замечание Юань Чхунси заставило нас с Линь Фэном хихикать и меня, и то, что Двенадцатый Апостол взбесился. "Тишина! Вы все должны быть наказаны за свою дерзость!"

Не имея желудка подшучивать над словами, я просто сказал: "Прекратите это дерьмо". Чего ты хочешь?" "Ничего особенного", - сказал Десятый Апостол, подавляя свой гнев, - "Мы только хотим преподать вам троим урок за то, что вы причинили нам такое оскорбление и обиду".

Поскольку великий Муронг Шиян достаточно смел, чтобы прийти, я буду прямолинеен. Мы хотим вызвать вас троих на дуэль! Ваша кровь будет пролита здесь, если вы проиграете! Шестой апостол, может быть, и боится вас, но мы не боимся!" Тогда я понял, что Бай Чуанвэя нет рядом! Но чтобы подтвердить свои подозрения, я снова пошел к Апостолу: "Где же Бай Чуанвэй! Пусть он покажется!" "Шестого здесь нет! Побереги дыхание!" лаял Десятый Апостол, "Просто подожди, Муронг Шиян! Только под покровительством твоего отца твои нападки на Символ веры работают, иначе ты был бы никем иным, как бессильным щенком! Шестой может настолько испугаться Муронг Хай, что решит не присутствовать здесь сегодня, но будьте уверены, мы едва ли его боимся"!

"Хорошо, хорошо!" Я огрызался на него, подняв руку в остановочном жесте: "Просто продолжайте дуэль". Мне нужно закончить это быстро и быть дома к ужину!" Ноздри Десятого Апостола вспыхивали от злости на мою провокацию. "Не торопись, Муронг Шиян. Будь осторожен с желаниями. Мы втроем будем дуэлировать один на один друг против друга, без запретов на трюки!" "Очень хорошо, - заметил я, - один бой до самой смерти." Не дожидаясь моего конца, двенадцатый Апостол, стоявший сзади, дьявольски чихнул и подошёл к нам, его рука указывала на Юань Чхунси. "Я бросаю тебе вызов, Коротышка! Сейчас я преподам тебе урок за твои надменные слова!" Юань Чхонси только посмотрел на него презрительным взглядом и кивнул. Хитрая и злая улыбка разбилась о лицо двенадцатого Апостола, когда Юань Чхунси согласился на драку, и он тут же прыгнул в центр пустого квадратного бассейна.

Линь Фэн и я просто смотрели на Юань Чхонси, который прыгнул мимо бетонных стен бассейна после своего противника. Он приземлился с громким стуком, разбивая несколько затвердевших бумажных цепей на осколки. Он был бы в порядке, я думаю... Так что я подумал, что, разделяя озадаченный и запутанный взгляд с Лин Фенгом.

Но вряд ли нам было нужно беспокоиться за безопасность Юань Чхунси; он может быть не силён и не умеет драться или колдовать, но он был гением в методах гадания. Он наверняка знал бы, как победить своего противника, иначе он никогда бы так бессистемно не принял бы вызов.

Двенадцатый Апостол злобно отталкивался от неуклюжей манеры Юань Чхунси залезть в бассейн. Десятый Апостол внезапно подошел ко мне, шептал, как холодный блеск острого лезвия в уши: "Пойдемте, мастер Мурун". Давайте подойдём ближе и посмотрим..."

http://tl.rulate.ru/book/34841/955782